

Другой пример этой тенденции – соглашение о сотрудничестве, подписанное Фондом перспективных исследований и Министерством науки и высшего образования России, направленное на создание новых научных школ и центров компетенций, ориентированных на прорывные исследования и разработки.

Литература

1. Балацкий Е.В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Economicus. 2019. № 17 (2). С. 6–22.
2. Индустрия 4.0, или проблемы современного производства. PWC, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.pl/pl/pdf/Przemysl-4-0-Отчет.pdf>
3. Отчет: Парадоксы Индустрии 4.0. Результаты глобального обзора Deloitte [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/en/en/pages/technology/article/4-Revolution-Industrial-report.html>
4. Тарасов И.В. Технологии Индустрии 4.0: влияние на повышение производительности промышленных компаний // СРРМ. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-industrii-4-0-vliyanie-na-povyshenie-proizvoditelnosti-promyshlennyh-kompaniy>

Кризис 2020 как фактор снижения инвестиций в мировую нефтегазовую отрасль

Crisis of 2020 as a Factor in Reducing Investment in the Global Oil and Gas Industry (DOI: 10.34773/EU.2021.2.9)

Г. КАРАЧУРИНА, Л. ШИЛЬДТ,
П. ТУПИКИНА

Карачурина Гузель Гизаровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и стратегического развития Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: karachurina@bk.ru

Шильдт Лилия Абулаисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий ИНБ УГНТУ. E-mail: shildt_lilya@mail.ru

Тупикина Полина Сергеевна, магистрант кафедры экономики и стратегического развития ИНБ УГНТУ. E-mail: polina.tupikina@inbox.ru

В статье анализируется влияние Covid-19 на инвестиции в энергетический сектор в международном разрезе. Инвестиционные расходы являются не только весомой составляющей совокупного объема выпуска продукции, но и практически самой динамичной, что находит отражение на колебаниях экономической активности. Пандемия серьезно повлияла на снижение объемов инвестиций всех мировых нефтегазовых компаний на фоне сокращения спроса на углеводороды, главным образом на нефть.

Ключевые слова: инвестиции, нефтегазовая отрасль, ОПЕК, энергоэффективность.

The article analyzes the impact of Covid-19 on investment in the energy sector in the international context. Investment expenditures are not only a significant component of total output, but also almost the most dynamic, which is reflected in the fluctuations in economic activity. The pandemic has seriously affected the decline in investment volumes of all global oil and gas companies against the background of reduced demand for hydrocarbons, mainly oil.

Key words: investments, oil and gas industry, OPEC, energy efficiency.

Международный рынок углеводородов занимает ключевую позицию среди мировых отраслевых рынков, которые прямо или косвенно от него зависят. Неожиданное возникновение

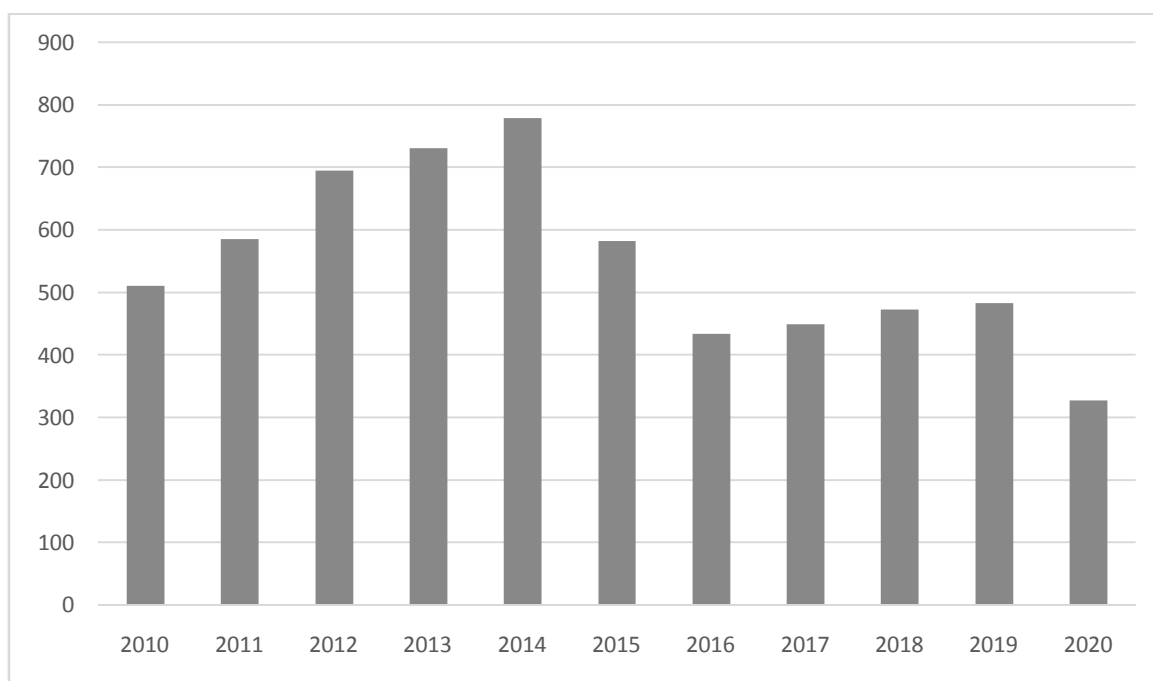
Covid-19 повлияло на сокращении спроса на энергоресурсы и, как следствие, привело к сокращению инвестиций в нефтегазовый сектор. При этом необходимо различать инвестиции в добычу углеводородов и инвестиции в текущие капитальные затраты.

До 2020 года значительные сокращения инвестиций в добычу в энергетическом секторе наблюдались в 2015 и 2016 годах. По отношению к 2019 году сокращение в 2020 году составило 32%, что обусловило новый негативный шок совокупного спроса в экономике.

Таблица 1

**Глобальные инвестиции в добычу нефти и газа
в номинальном выражении, 2010–2020**

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в добычу нефти и газа в ном. выражении, млрд. долл. США	511	586	695	731	779	583	434	449	473	483	328

Рис.1. Глобальные инвестиции в добычу нефти и газа, 2010–2020 гг., в млрд. долл. США [4].

Инвестиции в капитальные затраты нефтегазовой отрасли включают в себя такие компоненты, как «Поставка топлива», который подразумевает все инвестиции, связанные с производством, переработкой и поставкой твердого, жидкого и газообразного топлива потребителям; «Энергетический сектор», включающий капитальные затраты на все технологии производства электроэнергии, а также текущие инвестиции в сети и хранилище; «Конечное использование энергии и эффективность», который отражает вложения в повышение эффективности во всех секторах конечного потребления, а также в приложения конечного потребления для возобновляемого тепла.

Основываясь на последних доступных данных [4,5], можно отследить всеобъемлющую картину того, как потоки энергетического капитала меняются в результате кризиса 2020 года. На рисунке 2 отражена мировая динамика изменения инвестиций.

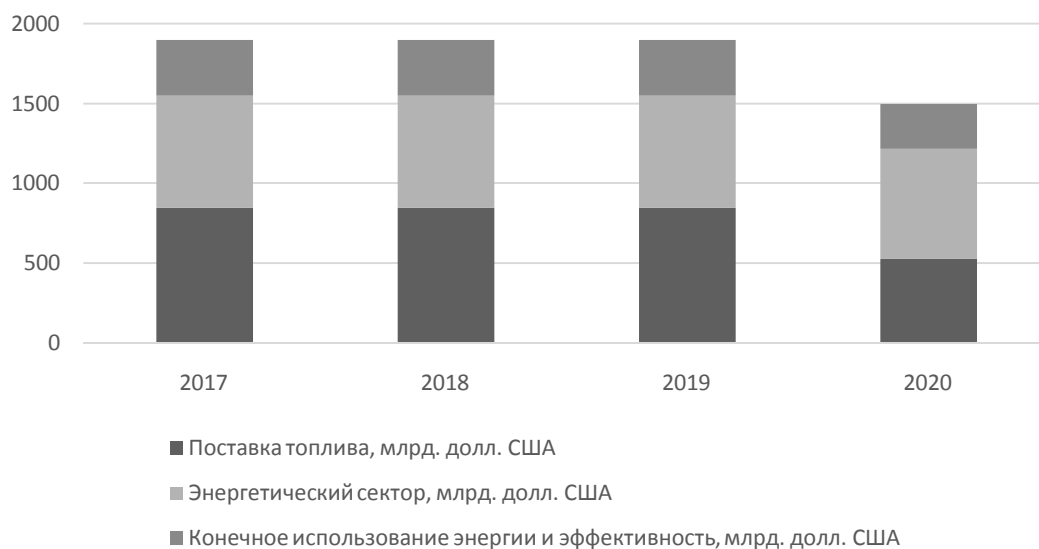

Рис.2. Мировая динамика инвестиций в нефтегазовую отрасль 2017–2020 гг., в млрд. долл. США [4, 5].

В целом, воздействие на инвестиции в энергетический комплекс в этом сценарии происходит по двум направлениям. Во-первых, серьезные последствия для инвестиционных расходов в 2020 году, особенно в нефтегазовой отрасли, связаны со снижением доходов из-за более низкого спроса и цен на энергоносители, а также неопределенными ожиданиями в отношении этих факторов в предстоящие годы [3]. Нефть (50%) и электроэнергия (еще 38%) являются крупнейшими компонентами мировых потребительских расходов на энергию. Однако, в 2020 году расходы на нефть сократились более чем на 1 трлн долл. США, в то время как доходы сектора электроэнергетики – на 180 млн долл. США (со спросом и ценовыми эффектами, сопровождаемыми во многих странах ростом неплатежей). Это обусловлено снижением спроса на нефть. Например, на долю китайского спроса на нефть приходится 1,7 млн баррелей в сутки от общего падения цен в странах, не входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В странах ОЭСР спрос на нефть тоже снизился: в Европе, по оценкам, на 0,9 млн барр./сут, в США – на 0,8 млн барр./сут, в Азии – на 0,6 млн барр./сут. Общий спрос на нефть в 1 квартале в целом снизился на 5,6 млн барр./сут [1].

Во-вторых, наблюдается практическое нарушение инвестиционной деятельности, вызванное блокировкой и ограничениями передвижения населения и товаров, разрывом цепочек поставок машин и оборудования. К примеру, задержки в процедурах лицензирования, согласований и разрешений из-за перебоев в работе регулирующих органов задерживают запуск или реализацию многих мировых проектов, что представляет собой дополнительный риск снижения расходов в 2020 году, поскольку деятельность переносится на 2021 год (или, в некоторых случаях, на более поздний срок).

На сегодняшний день Китай остается крупнейшим рынком для инвестиций и основным определяющим фактором мировых тенденций, однако и там капитальные затраты нефтегазовых компаний сократились в 2020 году на 12%. В Соединенных Штатах наблюдается более значительное падение инвестиций – на уровне 25%, из-за большей подверженности воздействию колебаний цен на нефть и газ (около половины всех инвестиций в энергетику США приходится на поставки ископаемого топлива). Спад в Европе составляет около 17%, в России инвестиции в нефтегазовую отрасль в 2020 году снизились на треть, в большей степени на фоне сильного падения спроса на нефть. В развивающихся странах наблюдаются более драматические последствия кризиса, поскольку падение доходов напрямую сказывается на сокращении средств для инвестиций [10].

На фоне мировых тенденций крупнейшие нефтегазовые компании объявили о снижении расходов на инвестиционную деятельность (рисунок 3).

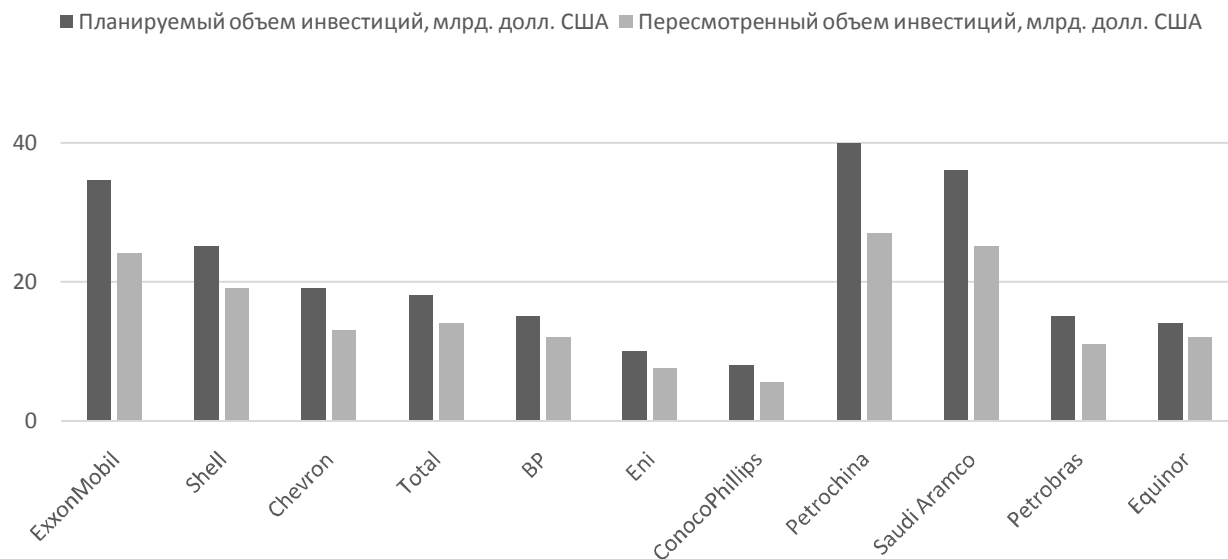

Рис. 3. Объявленные изменения инвестиционных вложений в 2020 году по сравнению с первоначальным прогнозом мировыми нефтегазовыми компаниями, в млрд. долл. США [4].

ExxonMobil, одна из крупнейших мировых нефтегазовых корпораций по объему капитализации, сократила инвестиционные расходы на 30 %. Adnoc объявила об отмене крупных тендеров. Saudi Aramco заявила, что планирует сократить капитальные расходы на 25 % с 36 млрд. долл. США в 2020 году. В некоторых компаниях сокращение расходов было еще более серьезным, например, падение инвестиций в алжирской Sonatrach составило 50 % [8].

Страны, входящие в ОПЕК+, в том числе партнеры из G20, в апреле 2020 года пришли к соглашению о сокращении добычи нефти [9]. Крупнейшие российские нефтегазовые компании – «Роснефть», «Газпромнефть», «Татнефть», «НОВАТЭК», «ЛУКОЙЛ» – присоединившись к сделке, в ответ снизили свои инвестиционные планы на 20–25 %. Нефтехимическая компания «СИБУР» планирует снизить инвестиционный потенциал на 30 %, отказавшись от небольших проектов [6].

Таким образом, кризис 2020 года, нарушив запланированные инвестиционные планы и цепочки поставок, привел к следующим издержкам и последствиям, препятствующим инвестиционной деятельности:

- медицинские и экономические риски для персонала, работающего над проектами (что, как правило, требует близкого социального контакта);
- ограничение национальной и международной мобильности персонала;
- сбои в цепочке поставок (производство и доставка материалов и оборудования для проектов были прерваны либо из-за блокировки, либо из-за того, что пострадали сами фабрики, либо из-за перебоев в работе транспорта (например, портовых сооружений));
- задержки в процедурах лицензирования, согласований и разрешений из-за перебоев в работе регулирующих органов (например, Бангладеш, Бразилия, Индия, Либерия, Сенегал, Южный Судан, Таиланд и Соединенное Королевство уже изменили запланированные мероприятия по раунду лицензирования).

Падение инвестиций может оказаться непропорциональным шоку спроса, а значительные сроки выполнения проектов, связанных с инвестиционными вложениями в области энергетики, означают, что влияние сегодняшних сокращений на предложение энергии (или спрос, в случае повышения эффективности) будет ощущаться только через несколько лет, когда мир может

перейти в фазу восстановления. Таким образом, существует риск того, что сегодняшние сокращения приведут к будущим рыночным дисбалансам, в частности, к новым циклам цен на энергоносители и их нестабильности. Кроме того, даже до кризиса поток инвестиций в энергетику во многих отношениях не соответствовал будущим потребностям мира. Политические решения стран и сигналы рынка не привели к крупномасштабному перераспределению капитала для поддержки перехода к чистой энергии. Во многих развивающихся странах, где доступ к современной энергии не гарантирован, наблюдался большой дефицит инвестиций, особенно в энергетический сектор. Хотя сегодняшний кризис в некотором смысле представляет собой возможность изменить курс, он также может усугубить эти несоответствия и увести мир еще дальше от достижения целей устойчивого развития [2]. Практические последствия будут зависеть от нескольких ключевых переменных. Продолжительность сбоев в экономической деятельности и форма восстановления являются основными неопределенностями. То же самое и с политическим ответом на кризис и, что особенно важно, с тем, в какой степени инвестиции в энергетику и соображения устойчивости включены в меры по восстановлению нефтегазового сектора экономики.

Литература

1. Васильева Ю.П., Карачурина Г.Г. Мировой энергетический рынок в координатах Covid-19 // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4. С. 6–10.
2. Карачурина Г.Г., Хисамутдинов И.А. Обеспечение устойчивого развития в нефтедобывающих регионах // Нефтегазовое дело. 2012. Т. 10. № 2, С. 130–133.
3. Мусина Д.Р. Цены на природный газ и энергоэффективность экономики России // Вестник экономики и менеджмента. 2020. № 3. С. 12–14.
4. Флагманский отчет, май 2020. Мировые энергетические инвестиции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2020/fuel-supply#midstream-and-downstream-oil-and-gas-investment>
5. Global Energy Review 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020/coal#abstract>
6. Handbook of The Top 250 Global Contractors. Brussels: EU, ENR, 2020.
7. Organization of the Petroleum Exporting Countries. Annual Report, 2020.
8. Oil & Gas Industry's First Fullstream Business Platform. EnergyDais, 2018.
9. ОПЕК Monthly Oil Market Report – May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://momr.opec.org/pdf-download/>
10. UNCTAD Handbook of Statistics 2020. N.Y. & Geneva: UN, 2020.